

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ
НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ***

Надежда Николаевна СЕМЕНОВА

доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансов и кредита,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация
nnsemenova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>
SPIN-код: 3653-5780

История статьи:

Получена 13.11.2017
Получена в доработанном
виде 27.11.2017
Одобрена 11.12.2017
Доступна онлайн
16.07.2018

УДК 336.226.11

JEL: G28, H24, H30

Ключевые слова:

налоговая политика,
социальное неравенство,
налог на доходы
физических лиц,
прогрессивное
налогообложение, семейное
налогообложение

Аннотация

Предмет. В условиях существующей в России избыточной дифференциации доходов населения особую значимость приобретают вопросы формирования социально ориентированной налоговой политики, предусматривающей перераспределение доходов населения между различными категориями граждан в целях поддержания социального равновесия, стимулирования развития человеческого потенциала.

Цели. Разработка практических рекомендаций по совершенствованию налогообложения доходов физических лиц в России как важнейшего условия формирования социально ориентированной налоговой политики.

Методология. Используются формальная и диалектическая логика, дедукция и индукция, анализ и синтез.

Результаты. Обоснована необходимость усиления социальной направленности налоговой политики и введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц. Предложен авторский подход к установлению дифференцированных ставок по налогу на доходы физических лиц. Дана оценка современному механизму предоставления налоговых вычетов по НДФЛ, а также рассмотрен опыт зарубежных стран в части семейного налогообложения доходов граждан.

Область применения. Полученные результаты могут использоваться органами законодательной и исполнительной власти при формировании основных направлений налоговой политики на перспективу.

Выводы. В целях формирования социально ориентированной налоговой политики в России необходимо: введение прогрессивной шкалы налогообложения; использование необлагаемого минимума в размере прожиточного минимума, который является основной льготой и не должен затрагивать ту часть дохода, которая обеспечивает поддержание минимального жизненного уровня плательщика и его семьи; применение принципа семейного налогообложения; совершенствование механизма предоставления налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – Т. 21, № 7. – С. 838 – 851.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.7.838>

Одним из существенных недостатков современной налоговой политики России, по мнению некоторых отечественных ученых-экономистов, является ярко выраженная

фискальная направленность [1, 2]. В то же время в условиях существующей в России избыточной дифференциации доходов населения особую значимость приобретает социальная функция налоговой системы, предусматривающая перераспределение

* Статья публикуется по материалам журнала «Финансы и кредит», 2018, т. 24, вып. 3.

доходов населения между различными категориями граждан в целях поддержания социального равновесия, стимулирования развития человеческого потенциала¹ [3–5]. Имуущественное расслоение общества, высокий уровень бедности населения негативно влияют на состояние человеческого капитала, который в условиях инновационной экономики выступает одним из важнейших факторов устойчивого социально-экономического развития страны.

В современной экономике степень дифференциации доходов населения выступает одной из важнейших характеристик качества жизни и оказывает существенное влияние на темпы экономического роста в стране и социальную стабильность в обществе. Стоит отметить, что еще в 1955 г. С. Кузнец в своей работе «Экономический рост и неравенство дохода» доказал взаимосвязь неравенства и темпов экономического роста [6]. Согласно теории С. Кузнецца в условиях индустриализации и экономического развития неравенство движется по «кривой нормального распределения», то есть сначала возрастает, а затем сокращается. Таким образом, по мнению С. Кузнецца, устойчивый экономический рост будет способствовать снижению уровня неравенства в стране. Некоторые отечественные ученые-экономисты (например, К.С. Джомо, В.В. Попов) в своих публикациях обосновывают негативное влияние неравенства на темпы экономического роста [7]. Как справедливо отметил В.И. Шарин [8], избыточная дифференциация доходов населения приводит к обострению проблемы бедности основной массы населения, снижению внутреннего потребительского спроса, и как следствие, замедлению темпов экономического роста. Заметим, что данная проблема активно обсуждается и зарубежными учеными-экономистами. Так, М. Брукнер и Д. Ледерман [9] в рамках проводимого исследования влияния неравенства доходов на реальный валовой

внутренний продукт на душу населения в 104 странах мира в 1970–2010 гг. пришли к выводу о том, что взаимосвязь между названными показателями зависит от уровня экономического развития страны. По их мнению, в бедных странах неравенство в доходах оказывает значительное положительное влияние на валовой внутренний продукт на душу населения, а в развитых странах – негативное влияние на темпы экономического роста. Противоположной точки зрения придерживаются Д. Холтер, М. Охслин и Й. Цваймюллер [10]. Согласно их исследованиям неравенство тормозит экономический рост в развивающихся странах, а в развитых экономиках, наоборот, стимулирует.

Общеизвестно, что основными показателями, характеризующими неравенство в сфере доходов населения, являются индекс Джини (индекс концентрации доходов) и коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов). В развитых экономиках значения данных показателей находятся в интервалах 0,2–0,35 и 7–10 соответственно (рис. 1).

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, коэффициент фондов (разрыв между 10% самого богатого и 10% самого бедного населения) в 2016 г. составил 15,7 раза, тогда как в 1992 г. этот показатель был равен 8 (рис. 2). Как видно из рис. 2, с 2005 по 2013 г. в российской экономике наблюдалась тенденция увеличения коэффициента фондов. В условиях же автономной рецессии 2014–2016 гг. произошло сокращение разрыва между самыми богатыми и бедными слоями населения. Основной причиной подобной тенденции является снижение разницы между размером заработной платы в лидирующем финансовом секторе и других отраслях экономики. По мнению экспертов, реальный разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения в России составляет более 30 раз [11].

Коэффициент Джини свидетельствует о степени расслоения общества по уровню годового дохода: чем ближе значение к нулю,

¹ Сапрыкина Т.В., Левченко В.П. Влияние налоговой политики на развитие человеческого потенциала в России // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 60–63.

тем распределение доходов равномернее, но не значит, что справедливее. За период 2000–2016 гг. данный показатель составил в среднем 0,413, что характеризуется как потенциально опасный уровень социального неравенства.

Кроме того, в настоящее время 70% работающих россиян получают заработную плату меньше среднего ее уровня в стране, около 64% населения имеют доходы меньше 45 000 руб., 13,5% населения получают денежные доходы меньше величины прожиточного минимума. Удельный вес доходов по 10-процентным группам наиболее обеспеченного российского населения составляет 30,4%, а наименее обеспеченного населения – около 2% (рис. 3).

Согласно оценкам швейцарского банка Credit Suisse, 10% наиболее обеспеченного населения в России владеют около 90% совокупного благосостояния всех россиян. Для сравнения: в США данный показатель составляет 78%, а в Китае – 73%. Причем в рейтинге стран по числу миллиардеров Россия занимает 3-е место в мире после Китая и США. В то же время, по данным Credit Suisse, в нашей стране к наименее обеспеченной половине населения во всем мире относится более 70% взрослого российского населения, а доля самых бедных в России достигает 25% от общих 20% численности бедных в мире².

Для полной оценки неравенства в России наряду с показателями дифференциации доходов населения необходимо проанализировать размер минимальной оплаты труда (МРОТ), величину средней заработной платы, а также их соотношение с величиной прожиточного минимума (табл. 1).

Проведенный анализ показывает, что на протяжении последних 15 лет минимальный размер оплаты в нашей стране был значительно ниже величины прожиточного уровня и составлял лишь 69,4% от его современного уровня. Причем наблюдается тенденция сокращения доли МРОТ в величине

прожиточного минимума. Такая же ситуация характерна и для соотношения МРОТ и средней заработной платы: с 20,7% в 2010 г. оно снизилось до 18,6% в 2016 г. В то же время в Бельгии данное соотношение составляет 46,6%, Германии – 42%, Великобритании – 40,9%, Чехии – 34,6%, Словакии – 36,9% [12]. Кроме того, современный уровень МРОТ в России более чем в 15 раз меньше, чем в индустриально развитых странах.

Изложенное свидетельствует о том, что в России существует значительная поляризация населения по уровню доходов. В сложившейся ситуации очевидным и необходимым условием преодоления данной негативной тенденции является формирование и реализация социально ориентированной налоговой политики, что соответствует объективным закономерностям развития. Бесспорно, социальная направленность налоговой политики обеспечивает повышение защищенности малоимущих слоев населения, способствует стимулированию развития человеческого потенциала и снижению неравенства в уровнях доходов различных групп населения. Формирование и реализация социально ориентированной налоговой политики в России невозможны без реформирования налогообложения доходов физических лиц.

На наш взгляд, важнейшими направлениями совершенствования налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики являются следующие.

1. Введение прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) и освобождение от налога доходов граждан в пределах величины прожиточного минимума. Прогрессивное налогообложение доходов соответствует принципам социальной справедливости: «богатые платят больше» как в абсолютном, так и в относительном измерении. Прогрессивное обложение доходов населения присуще практически всем промышленно развитым странам мира.

² Кувшинова О. На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства // Ведомости. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva>

Стоит подчеркнуть, что вопросы прогрессивного налогообложения рассматривались еще в трудах Дж.М. Кейнса. В своем научном трактате «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнс отмечал, что налоги представляют собой «встроенные механизмы гибкости» и влияют на сбалансированность экономики. Он был сторонником использования высоких налогов и прогрессивного налогообложения, поскольку, по его мнению, в условиях низкого налогового бремени уменьшаются доходы бюджета, обостряется проблема экономической неустойчивости. Вопросы налогообложения доходов населения занимают важное место в кейнсианской теории налогообложения. Согласно теории налогов Дж.М. Кейнса, государство должно изымать излишние сбережения граждан при помощи налогов. Такой же позиции придерживались и Э. Хансен, А. Лернер, предлагавшие систему повышенного налогообложения крупных доходов и наследства и льготного обложения низких доходов при стимулировании склонности к сбережениям. По мнению Дж. Стюарта Милля, целесообразность применения прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения обусловлена действием принципа сокращения полезности дохода, заключающегося в том, что предельная полезность дохода снижается по мере его роста.

Заметим, что вопросы введения прогрессивного налогообложения в России, как возможного варианта преодоления социальной дифференциации, уже не первый год обсуждаются отечественными учеными-экономистами и законодательными органами власти. При этом существуют как противники, так и сторонники подобной реформы. Основным аргументом противников введения прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ является утверждение, что крупные доходы будут выведены в офшоры и станет сложным администрирование подоходного налогообложения. Многие экономисты полагают, что прогрессивная процентная ставка (вместо действующей сейчас пропорциональной) по НДФЛ способствовала бы решению проблемы расслоения общества

на бедных и богатых, а также увеличению в стране численности населения со средним уровнем дохода³ [13, 14]. Сторонником введения прогрессивного налога является и известный французский экономист Т. Пикетти, исследовавший проблему экономического неравенства в Европе и США. По его мнению, прогрессивное налогообложение позволит сдержать бесконечный рост мирового имущественного неравенства, которое в настоящее время увеличивается неприемлемыми в долгосрочной перспективе темпами [15].

В табл. 2 представлена возможная шкала прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России с учетом современной величины прожиточного минимума (ПМ) и средней заработной платы (СЗП) по стране. При этом минимальная ставка НДФЛ составляет 0% (в отношении доходов в пределах прожиточного минимума), а максимальная – 40%. Всего предлагается шесть групп налогоплательщиков по уровню доходности и восемь ставок налога с градацией в зависимости от объема декларируемых доходов.

С учетом установленной величины прожиточного минимума в РФ (10 328 руб.) и размера средней заработной платы в экономике (37 140 руб.) за III кв. 2017 г. произведем расчет подлежащего к уплате в бюджет налога на доходы физических лиц по предлагаемой прогрессивной шкале (табл. 3).

Согласно полученным расчетам, россияне, попадающие по уровню доходов в категории «бедные» и «низкообеспеченные», должны уплачивать НДФЛ в меньшем размере, чем в соответствии с действующей плоской ставкой 13%. Уменьшение налоговой нагрузки на указанные категории населения позволит им направить высвобождающиеся средства на решение наиболее важных для них вопросов (образование, лечение и т.д.). Обеспеченные же слои населения, наоборот, будут уплачивать налог в большем размере. Для

³ Белоусова Л.Ф. Прогрессивное налогообложение как механизм совершенствования функционирования НДФЛ в условиях налоговой реформы // Проблемы образования, экономики, формирования личности. Материалы II Региональной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2015. С. 68–73.

современной налоговой системы России характерно повышенное налоговое бремя по отношению к низкообеспеченным слоям населения, которые составляют 50% налогоплательщиков. На их долю приходится около 22% налоговых платежей по НДФЛ (для справки: в Великобритании этот показатель составляет 11,2%, а в США – 8,2%). На наиболее обеспеченных налогоплательщиков приходится 5,1% от общего объема налоговых платежей, что в 5–7 раз ниже, чем в Великобритании и США [16].

Предлагаемый авторами подход не противоречит мировой практике налогообложения доходов физических лиц, где максимальная ставка подоходного налога достигает 40–45%, а средняя ставка в мире – 33,48% (табл. 4).

Теоретически, прогрессивное налогообложение доходов физических лиц в экономике, характеризующейся постоянным увеличением разрыва между бедными и богатыми слоями населения, должен способствовать переложению большей части налогового бремени на граждан, обладающих более высокими доходами. При этом справедливость прогрессивного налогообложения доходов будет обеспечена, если выполняются следующие условия: во-первых, низкий уровень инфляции, которая автоматически не впитывает в налоговую прогрессию граждан со средними и низкими доходами; во-вторых, высокая эффективность налогового администрирования налогов с физических лиц; в-третьих, доступность информации о доходах граждан с учетом всех источников, а не только заработной платы; в-четвертых, наличие жестких ограничений на отток капитала за границу.

2. Ведение семейного налогообложения доходов населения. С учетом зарубежного опыта, целесообразно законодательно закрепить возможность расчета подоходного налога на семью для снижения уровня налогообложения супруга с максимальным доходом. В зарубежной практике при семейном налогообложении доходов физических лиц в качестве налогооблагаемой базы выступает расходный доход семьи или

главы семьи с учетом произведенных и законодательно закреплённых в соответствующих пределах расходов. В состав последних включаются расходы на обучение детей; на добровольное пенсионное, медицинское страхование и страхование жизни налогоплательщика и членов семьи; на повышение налогоплательщиком своего профессионального уровня; на содержание нетрудоспособных членов его семьи и престарелых родителей; на благотворительность; на охрану частной собственности; погашение по ипотечной задолженности и т.д. Рассчитанный соответствующим образом налогооблагаемый доход облагается по дифференцированным ставкам в зависимости от уровня доходов, оставшихся в распоряжении налогоплательщика после законодательно разрешенных расходов. Подобный метод налогообложения доходов физических лиц обеспечивает некую налоговую неприкосновенность доходов семьи, используемых на реализацию социальных потребностей граждан. Кроме того, в некоторых странах (например, во Франции), в рамках семейного налогообложения доходы налогоплательщика в зависимости от их вида делятся на восемь категорий (оплата труда по найму, доходы от дивидендов и процентов, доходы от сдачи в аренду земли и зданий и т.д.), для каждой из которых используется соответствующая методика расчета налогооблагаемой базы. Но независимо от вида доходов при определении чистого дохода учитываются все производственные расходы, а также расходы на благотворительность и содержание нетрудоспособных членов семьи и престарелых родителей.

В частности, совместное налогообложение супружеских пар применяется в Португалии, Люксембурге, Мальте. В Германии, Испании, Ирландии и Норвегии супругам предоставляется право выбора между индивидуальным и семейным налогообложением доходов. На наш взгляд, в российском налоговом законодательстве целесообразно было бы также предусмотреть возможность применения индивидуальной или семейной схем подоходного обложения, предоставив право выбора по итогам года

налогоплательщику. Использование семейного налогообложения доходов населения позволит значительно упростить процедуру предоставления имущественных и социальных вычетов, поскольку при подаче «семейной декларации» вычеты будут предоставляться семье в целом, независимо от того, на кого из ее членов оформлены документы.

3. Совершенствование механизма предоставления налоговых вычетов по НДФЛ. Согласно ст. 218–221 Налогового кодекса РФ по НДФЛ предусмотрено четыре вида налоговых вычетов: стандартные, социальные, имущественные и профессиональные. Все вычеты предоставляются только налоговым резидентам РФ и в отношении доходов, облагаемых НДФЛ по ставке 13%.

Основной целью стандартных вычетов является улучшение социального положения наименее защищенных слоев населения, а налоговые вычеты на детей соответствуют конституционному принципу охраны семьи, материнства и детства. Стандартный вычет предоставляется в размере 1 400 руб. за каждый месяц работы на каждого несовершеннолетнего ребенка, находящегося на содержании работника. Вычет предоставляется также на детей – учащихся очной формы обучения, аспирантов, ординаторов, студентов, курсантов в возрасте до 24 лет. На каждого третьего ребенка предоставляется вычет в размере 3 000 руб. Единственному родителю вычеты предоставляются в двойном размере. Вычеты действуют, пока совокупный доход с начала года не превысит 3 500 тыс. руб. Мы считаем, что современный размер стандартных вычетов не соответствует требованиям социально ориентированной налоговой политики и является довольно низким. На наш взгляд, необходимо увеличить размер стандартных вычетов – стандартный налоговый вычет должен соответствовать прожиточному минимуму с последующей ежегодной индексацией в зависимости от темпов инфляции. Кроме того, представляется целесообразным дифференцировать стандартные вычеты по субъектам РФ. Такая необходимость связана с тем, что величина

прожиточного минимума по регионам различается в несколько раз, и установление необлагаемого минимума по средней для всей территории Российской Федерации величине прожиточного минимума не будет соответствовать реальным расходам населения в различных регионах, необходимым для удовлетворения минимальных жизненных потребностей. Регионы, исходя из сложившегося размера прожиточного минимума за истекший период в субъекте Российской Федерации и утвержденного федеральным законодательством норматива, должны сами устанавливать величину стандартных вычетов, действующую на данной территории. Кроме того, возможна дифференциация величины необлагаемого налогом минимума (по аналогии с дифференциацией прожиточного минимума) для различных возрастных групп налогоплательщиков (работающие пенсионеры, трудоспособное население) и в зависимости от их состояния здоровья. Например, в Великобритании необлагаемый минимум увеличивается у более пожилых людей; в США он увеличивается у слепых, а в России прожиточный минимум уменьшается у более возрастного населения.

Социальные налоговые вычеты предоставляются в целях компенсации определенных видов расходов населения: на лечение, обучение, благотворительные цели, негосударственное пенсионное обеспечение, добровольное пенсионное страхование и добровольное страхование жизни, дополнительные страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии. Указанные вычеты предоставляются в размере фактически понесенных расходов, которые налогоплательщик обязан документально подтвердить с помощью платежных документов, договоров на обучение или лечение и т.д. Вычеты не ограничиваются в случае наличия нескольких оснований для их получения, но ограничены предельной суммой в 120 тыс. руб. (за исключением расходов на обучение детей налогоплательщика и на дорогостоящее лечение). За обучение детей максимальная сумма расходов, учитываемых при исчислении социального вычета,

составляет 50 тыс. руб. на обоих родителей (опекуна или попечителя). На наш взгляд, следует снять предельные ограничения по предоставлению социального налогового вычета. Целесообразно предоставлять социальные вычеты в размере 13% от фактических произведенных расходов налогоплательщиком в налоговом периоде на образование, лечение, медикаменты, добровольное пенсионное обеспечение себя, супруга (супруги), детей.

Одновременно следует рассмотреть вопрос о закреплении за налогоплательщиком права выбора налогового периода, в котором он может воспользоваться социальным налоговым вычетом. Заплатив за обучение или лечение, налогоплательщик может и не иметь в этом же налоговом периоде доходов, так как обучается в институте или находится на лечении, и, соответственно, теряет свое право на социальный налоговый вычет.

Имущественные налоговые вычеты призваны частично компенсировать физическим лицам их расходы на улучшение жилищных условий, а также дают возможность сэкономить средства при операциях с имуществом. Имущественный налоговый вычет на приобретение жилого дома, квартиры (не более 2 млн руб.) имеет не только социальную, но и регулируемую направленность, поскольку стимулирует развитие жилищного строительства. Но следует отметить, что данная льгота ориентирована прежде всего на лиц с

высокими доходами. В случае покупки жилья по ипотеке приобретатель обладает правом на основной имущественный вычет, который составляет 13% договорной стоимости имущества и не превышает 260 тыс. руб., и на налоговый вычет с понесенных расходов при выплате процентов по кредитному договору, который также составит 13% от суммы расходов. На наш взгляд, имущественный вычет следует дифференцировать с учетом семейного положения налогоплательщика и стоимости жилья в малых и крупных городах.

В заключение отметим, что для решения задач, связанных с эффективным и справедливым налогообложением личных доходов граждан, необходимы определенные преобразования: введение прогрессивной шкалы налогообложения; применение необлагаемого минимума в размере прожиточного минимума, который является основной льготой и не должен затрагивать часть дохода, обеспечивающую поддержание минимального жизненного уровня плательщика и его семьи; использование принципа семейного налогообложения; совершенствование механизма предоставления налоговых вычетов по НДФЛ. Внесение рассмотренных изменений в российское налоговое законодательство будет способствовать усилению социальной направленности налоговой политики, повышению уровня и качества жизни населения, решению проблемы дифференциации доходов российских граждан.

Таблица 1**Динамика основных показателей уровня жизни населения в России (2000–2016 гг.)****Table 1****Trends in the basic living standard indicators of the Russian population (2000–2016)**

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Величина МРОТ, руб.	132	760	4 330	4 471	4 611	5 205	5 554	5 965	6 852
Величина прожиточного минимума, руб.	1 210	3 018	5 688	6 369	6 510	7 306	8 050	9 701	9 868
Среднемесячная минимальная заработная плата, руб.	2 223	8 555	20 952	23 369	26 629	29 792	32 495	3 430	36 746
Соотношение МРОТ и величины прожиточного минимума, %	10,9	25,2	76,1	70,5	70,8	71,2	69	61,5	69,4
Соотношение МРОТ и среднемесячной заработной платы, %	5,9	8,9	20,7	19,1	17,3	17,5	17,1	17,5	18,6

Источник: Россия в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник. М.: Росстат. С. 117–118*Source:* *Rossiya v tsifrakh. 2017: Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in figures. 2017: A Brief Statistical Collection]. Moscow, Rosstat Publ., pp. 117–118**Таблица 2****Предлагаемая шкала налогообложения доходов физических лиц в России****Table 2****The proposed scale of individual income taxation in Russia**

Категория плательщиков	Размер дохода	Ставка, %
Бедные	В пределах величины ПМ	0
Низкообеспеченные	Свыше ПМ до уровня СЗП	5
Среднеобеспеченные	Свыше 1 СЗП до 6 СЗП	13
Обеспеченные	Свыше 6 СЗП до 10 СЗП	Свыше 6 СЗП до 8 СЗП – 20 Свыше 8 СЗП до 10 СЗП – 25
Богатые	Свыше 10 СЗП до 25 СЗП	Свыше 10 СЗП до 15 СЗП – 30 Свыше 15 СЗП до 20 СЗП – 35
Сверхбогатые	Свыше 25 СЗП	40

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 3

Расчет налоговой базы и НДФЛ по предлагаемой шкале налогообложения доходов физических лиц (без учета вычетов)

Table 3

Calculation of the tax base and personal income tax on the proposed scale of individual income taxation: excluding deductions

Категория плательщиков	Размер дохода, руб.	Ставка, %	Размер налога по предлагаемой шкале	Размер налога при действующей шкале НДФЛ (13%)	Отклонение предлагаемого варианта от действующей плоской шкалы НДФЛ
Бедные	До 10 328	0	0	10 328 · 0,13 = = 1 342,64	-1 342,64
Низкообеспеченные	Свыше 10 328 до 37 140	5	10 328 · 0,05 = = 516,4;	10 328 · 0,13 = = 1 342,64;	-826,24
			37 140 · 0,05 = = 1 857	37 140 · 0,13 = = 4 828,2	-2 971,2
Среднеобеспеченные	Свыше 37 140 до 222 840	13	37 140 · 0,13 = = 4 828,3;	37 140 · 0,13 = = 4 828,3;	-
			222 840 · 0,13 = = 28 969,2	222 840 · 0,13 = = 28 969,2	-
Обеспеченные	Свыше 222 840 до 371 400	20	222 840 · 0,2 = = 44 568;	222 840 · 0,13 = = 28 969,2;	+15 598,8
		25	371 400 · 0,25 = = 92 850	371 400 · 0,13 = = 48 282	+44 568
Богатые	Свыше 371 400 до 928 500	30	371 400 · 0,3 = = 111 420;	371 400 · 0,13 = = 48 282;	+63 138
		35	928 500 · 0,35 = = 324 975	928 500 · 0,13 = = 120 705	+204 270
Сверхбогатые	Свыше 928 500	40	928 500 · 0,4 = = 371 400	935 000 · 0,13 = = 120 705	+250 695

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Максимальные ставки НДФЛ в некоторых странах мира (2005–2017 гг.), %

Table 4

The maximum personal income tax rate in some countries (2005–2017), percent

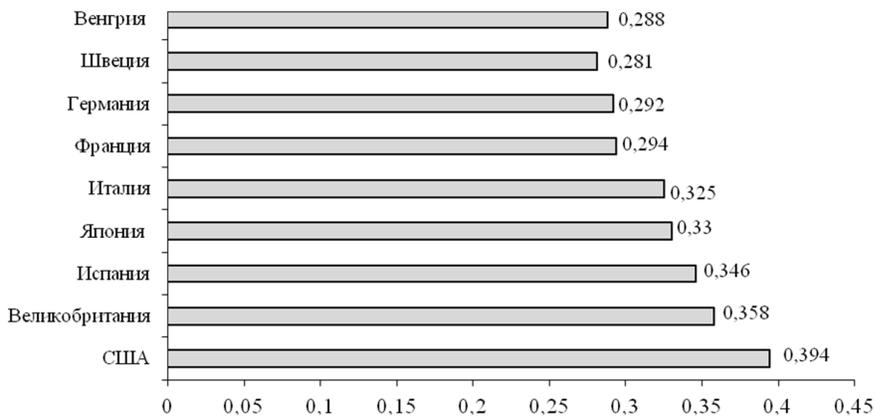
Страна	2005	2010	2015	2016	2017
Германия	42	45	45	45	45
Япония	50	50	55,84	55,95	55,95
США	35	35	39,6	39,6	39,6
Швеция	56,82	56,56	57	57,1	61,85
Турция	35	35	35	35	35
Великобритания	40	50	45	45	45
Средняя ставка налога в мире	32,75	31,25	31,29	33,17	33,48

Источник: Individual Income Tax Rates Table. URL: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html>

Source: Individual Income Tax Rates Table. URL: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/individual-income-tax-rates-table.html>

Рисунок 1
Индекс Джини в развитых странах мира

Figure 1
Gini coefficient in developed countries

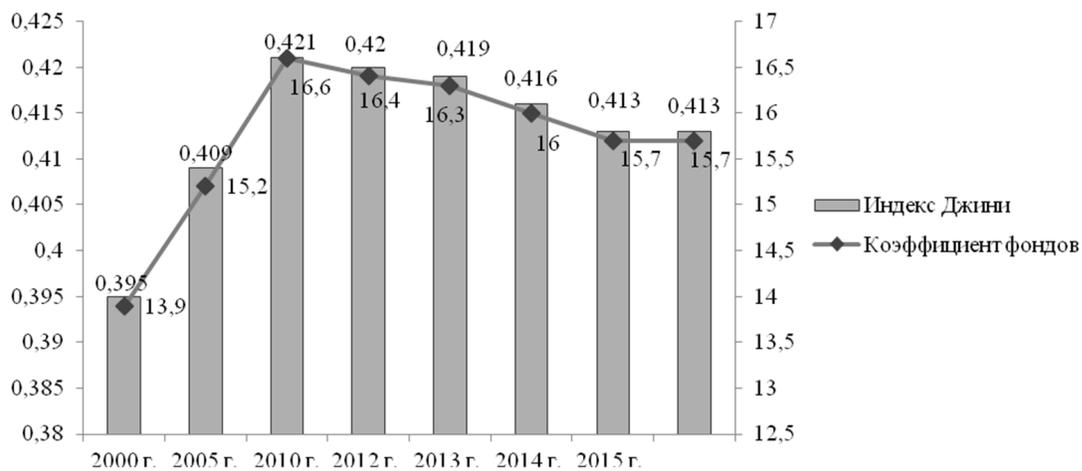

Источник: составлено по данным Организации экономического сотрудничества и развития.
 URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=IDD>

Source: Authoring, based on the Organization for Economic Cooperation and Development data.
 URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=IDD>

Рисунок 2
Динамика показателей неравенства доходов населения в России

Figure 2
Trends in the income inequality indexes in Russia

Источник: авторская разработка

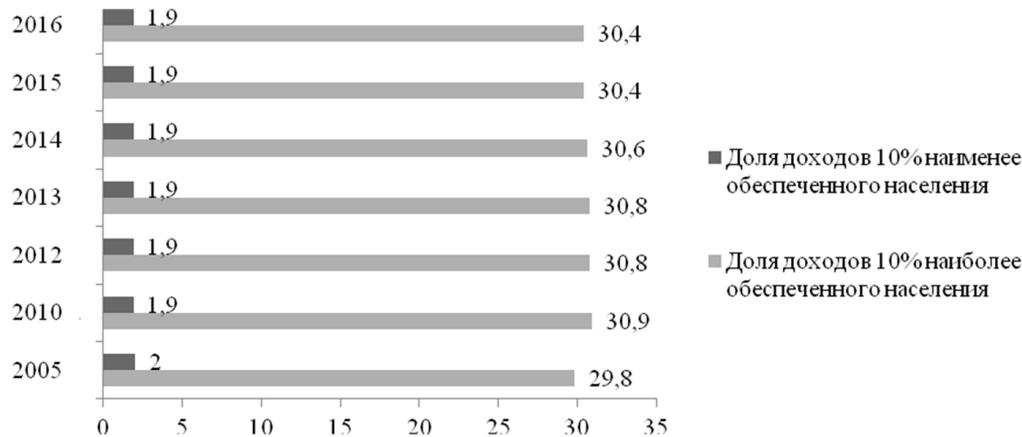
Source: Authoring

Рисунок 3

Доля доходов по 10-процентным группам наиболее обеспеченного и наименее обеспеченного населения в России (2005–2016 гг.), %

Figure 3

The income proportion by ten-percent group of the most wealthy and least wealthy population in Russia (2005–2016), percent

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Гурова С.Ю., Шенцева С.Г. Налоговая политика государства и ее социально-экономическая направленность // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 256–261.
2. Караваева И.В. Стратегия реформирования налоговой политики для современной России: инновационный и социальный аспект // Вестник института экономики РАН. 2014. № 3. С. 64–77.
URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2014/VIE_RAS_3_2014.pdf
3. Нигматулина И.Ф. Налоговая политика государства и развитие ее социальной направленности // Инновационное развитие экономики. 2015. № 5. С. 21–26.
4. Сильвестрова Т.Я., Калинина Г.В., Гурова С.Ю. В поисках подходов социальной составляющей налоговой политики Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 4. С. 159–165.
5. Раснюк Г. Инновационно-социальные приоритеты налоговых льгот // Социальная политика и социальное партнерство. 2011. № 8. С. 54–60.
6. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, no. 1, pp. 1–28.
7. Джомо К.С., Попов В.В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3. С. 146–160.
URL: <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-31.pdf>
8. Шарин В.И. Проблема избыточной дифференциации доходов населения в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1. С. 38–42.
URL: <http://izvestia.usue.ru/download/51/6.pdf>

9. *Brueckner M., Lederman D.* Effect of Income Inequality on Aggregate Output. *Policy Research Working Paper*, no. 7317.
URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/291151468188658453/pdf/WPS7317.pdf>
10. *Halter D., Oechslin M., Zweimüller J.* Inequality and Growth: The Neglected Time Dimension. *Journal of Economic Growth*, 2014, vol. 19, iss. 1, pp. 81–104.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-013-9099-8>
11. *Одинокова Т.Д.* Прогрессивное налогообложение доходов как возможность решения проблемы социального неравенства граждан в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 1. С. 15–23.
URL: <http://izvestia.usue.ru/download/57/2.pdf>
12. *Лукьянчикова Т.А., Ямщикова Т.Н.* Теория и реальность социального неравенства // Экономист. 2016. № 11. С. 28–35.
13. *Шалина О.И., Токарева Г.Ф., Багаутдинова И.В.* К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках» // Налоги и финансовое право. 2015. № 8. С. 134–143.
14. *Казначеева Л.В., Лапов Д.Е.* Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц: преимущества и недостатки // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 54–63.
URL: http://www.mirkin.ru/_docs/vest_fa/VFU_1-2015.pdf
15. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
16. *Караваева И.В. и др.* Социально ориентированная экономика: проблемы и возможности. М.-СПб.: Нестор-История, 2013. 272 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**IMPROVEMENT OF TAXATION OF INDIVIDUALS' INCOME IN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF FORMATION OF SOCIALLY ORIENTED TAX POLICY****Nadezhda N. SEMENOVA**National Research Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
nnsemenova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>**Article history:**Received 13 November 2017
Received in revised form
27 November 2017
Accepted 11 December 2017
Available online
16 July 2018**Abstract****Importance** This paper deals with the issues of formation of socially oriented tax policy for the purposes of income redistribution between different categories of citizens.**Objectives** The paper aims to develop practical recommendations on improvement of individual income taxation in Russia.**Methods** As the main methods of research, I used formal and dialectical logic, deduction and induction, analysis and synthesis.**Results** The article substantiates the necessity of strengthening of social orientation of tax policy and introduction of a progressive scale of taxation of income of individuals, and it offers the author's approach to setting of differentiated rates on individual income tax.**Relevance** The obtained results can be used by the legislative and executive authorities in the formation of the main directions of tax policy for the future.**JEL classification:** G28, H24,
H30**Keywords:** tax policy, social
inequality, individual income
tax, progressive taxation,
family taxation

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Semenova N.N. Improvement of Taxation of Individuals' Income in Russia in the Context of Formation of Socially Oriented Tax Policy. *International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 7, pp. 838–851.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.7.838>**References**

1. Gurova S.Yu., Shentseva S.G. [The social and economic directivity of the tax policy of the country]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 256–261. (In Russ.)
2. Karavaeva I.V. [A strategy of the tax policy reforming for modern Russia: the innovative and social aspects]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2014, no. 3, pp. 64–77. URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2014/VIE_RAS_3_2014.pdf (In Russ.)
3. Nigmatulina I.F. [Tax policy of the State and development of its social orientation]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2015, no. 5, pp. 21–26. (In Russ.)
4. Sil'vestrova T.Ya., Kalinina G.V., Gurova S.Yu. [Search of approaches to the social component of the tax policy of the Russian Federation]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg Polytechnic University Journal of Engineering Science and Technology*, 2014, no. 4, pp. 159–165. (In Russ.)
5. Rasnyuk G. [Innovation and social priorities of tax concessions]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo*, 2011, no. 8, pp. 54–60. (In Russ.)
6. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, no. 1, pp. 1–28.

7. Dzhomo K.S., Popov V.V. [Long-term trends in income distribution]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2016, no. 3, pp. 146–160. URL: <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-31.pdf> (In Russ.)
8. Sharin V.I. [The Problems of Excessive Income Differentiation of the Population in Russia]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2014, no. 1, pp. 38–42. URL: <http://izvestia.usue.ru/download/51/6.pdf> (In Russ.)
9. Brueckner M., Lederman D. Effect of Income Inequality on Aggregate Output. *Policy Research Working Paper*, no. 7317. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/291151468188658453/pdf/WPS7317.pdf>
10. Halter D., Oechslin M., Zweimüller J. Inequality and Growth: The Neglected Time Dimension. *Journal of Economic Growth*, 2014, vol. 19, iss. 1, pp. 81–104. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-013-9099-8>
11. Odinkova T.D. [Progressive taxation of incomes as a possibility to solve the problem of social inequality of Russian citizens]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2015, no. 1, pp. 15–23. URL: <http://izvestia.usue.ru/download/57/2.pdf> (In Russ.)
12. Luk'yanchikova T.A., Yamshchikova T.N. [Theory and reality of social inequality]. *Ekonomist*, 2016, no. 11, pp. 28–35. (In Russ.)
13. Shalina O.I., Tokareva G.F., Bagautdinova I.V. [On the issue of social justice, progressive tax scale and the institutional trap]. *Nalogi i finansovoe pravo*, 2015, no. 8, pp. 134–143. (In Russ.)
14. Kaznacheeva L.V., Lapov D.E. [Progressive personal income tax: advantages and disadvantages]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2015, no. 1, pp. 54–63. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/vest_fa/VFU_1-2015.pdf (In Russ.)
15. Piketty Th. *Kapital v XXI veke* [Capital in the Twenty-First Century]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2015, 592 p.
16. Karavaeva I.V. et al. *Sotsial'no orientirovannaya ekonomika: problemy i vozmozhnosti* [Socially-oriented economy: issues and possibilities]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 272 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.